

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15 ОКТЯБРЯ.

№ 20

1909 ГОДА.

Р Ъ Ч Ъ

предъ панихидой о почившемъ Алексѣѣ Васильевичѣ Кольцовѣ, Воронежскомъ поэтѣ, въ день столѣтія со дня рожденія его, сказанная 3 октября послѣ Божественной литургіи во Всесвятской Кладбищной церкви Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ.

*Возлюбленные о Господь
Братія-соотечественники!*

Поминаемый нынѣ, нашъ родной поэтъ, Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ (доброе слово въ похвалу котораго вы сейчасъ слышали) одно изъ своихъ стихотвореній „Послѣдняя борьба“ заканчиваетъ такими словами:

*„Подъ крестомъ—моя могила,
На крестъ моя любовь“.*

Замѣчаете ли, какое глубокое міросозерцаніе дорогой нашъ поэтъ-христіанинъ высказываетъ въ этихъ двухъ стихахъ?

Подъ крестомъ моя могила. Печальна участь чело-вѣка на землѣ: рождается онъ въ слезахъ, живетъ среди бѣд-

ствій, умираетъ въ страданіяхъ. Отъ чего же это? Отъ того, что онъ согрѣшилъ, нарушивъ заповѣдь Божию—еще въ раю, подвергся за это самъ и подвергъ все свое потомство проклятію и смерти. Значитъ, грѣхъ—вслѣдствіе злоупотребленія данной человѣку свободы—съ его злополучными и неизбежными послѣдствіями, проклятіемъ—(праведнымъ судомъ Божиимъ) и всякаго рода страданіями и бѣдствіями и—въ заключеніе—смерть—вотъ удѣлъ человѣка-грѣшника на землѣ! *Земля еси и въ землю отъидеши*—таково опредѣленіе правды Божіей! Все оканчивается могилой: она скрываетъ страдальца на вѣки! Горько, безотраднo, но—неизбѣжно!

Да, неизбежно! Но—неужели суждено навсегда исчезнуть человѣку, этому лучшему существу на землѣ, созданному *по образу Божию и по подобію*, получившему въ обладаніе землю со всѣми ея сокровищами? Нѣтъ,—отвѣчаетъ нашъ вѣрующій поэтъ... Подъ крестомъ моя могила—по закону правды, которая требуетъ возмездія: иначе ослабѣла бы сила закона, но Создавшій человѣка могъ ли оставить его на злобное торжество врагу рода человѣческаго? Его безконечная любовь не могла снести такого позора по отношенію къ лучшему, хотя и согрѣшившему, созданію Своему...

. *На крестъ моя любовь*,—отвѣчаетъ приснопамятный Алексѣй Васильевичъ... Единородный Сынъ Божій, *образъ Бога невидимаго*, по безконечной любви своей къ любимому созданію, не терпя, чтобы родъ человѣческой вѣчно былъ „мучимъ отъ діавола“, сходитъ съ неба на землю, принимаетъ *образъ раба*, Сынъ Божій *Сыномъ Дѣвы бываетъ*, являя свою высочайшую любовь къ человѣку, даже на крестъ возносится, во адъ нисходитъ, чтобы исхитить изъ челюстей ада любимое Свое созданіе... Поэтъ, какъ вѣрующій человѣкъ, созерцая тайну своего спасенія въ кре-

стной смерти Господа Иисуса Христа, ясно исповѣдуетъ предъ своими братьями по вѣрѣ—соотечественниками: *Любовь моя на крестъ распяся!* Можетъ ли послѣ этого человѣкъ-христіанинъ быть жертвою вѣчной гибели? Не можетъ, если онъ живетъ вѣрою во Христа, пребываетъ какъ живой членъ въ Церкви Божіей, дышетъ духомъ благодати ея и оставляетъ суетный міръ сей съ упованіемъ вѣчной нетлѣнной жизни!

Вотъ что говоритъ поминаемый нынѣ, дорогой поэтъ нашъ, Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ, своими золотыми стихами:

*„Подъ крестомъ моя могила,
На крестъ моя любовь“!*

Эта любовь, изліявшаяся и въ наши христіанскія сердца, собрала насъ сюда въ достопамятный день столѣтней годовщины рожденія нашего дорогаго поэта; эта же любовь побудила насъ сейчасъ принести безкровную жертву о спасеніи души его; эта же любовь, надѣмся, держитъ и Васъ, возлюбленные братіе, въ храмѣ семъ (неподалеку отъ котораго покоится мѣсто покойца Алексѣя Васильевича), чтобы принять вмѣстѣ съ нами участіе въ послѣдней молитвѣ о упокоеніи души приснопоминаемаго Алексѣя Васильевича въ селеніяхъ праведныхъ.

Анастасій, Архіепископъ Воронежскій.

1909. Окт. 3.

С Л О В О

въ день столѣтней годовщины рожденія поэта А. В.
Кольцова ¹⁾.

*„Слава и честь всякому дѣ-
лающему благое“. (Рим. 2, 10).*

Такъ учить вѣра наша и такъ исповѣдуетъ сіе ученіе наша св. отечественная Церковь, которая, какъ духовная мать и нравственная воспитательница народа Русскаго, ревнующая о его высшихъ стремленіяхъ и потребностяхъ, всегда готова воздать хвалу всякому изъ чадъ своихъ, кто посвятилъ себя на служеніе нравственному благу этого народа, кто принесъ свои силы и таланты на священный алтарь возвышенныхъ и благороднѣйшихъ началъ жизни его. Вотъ и нынѣ она своимъ торжественнымъ богослуженіемъ предназначаетъ похвалу одному изъ таковыхъ чадъ своихъ, покойному Алексѣю Васильевичу Кольцову, который своими поэтическими дарованіями и трудами въ области поэзіи оказалъ великую услугу своимъ соотечественникамъ въ дѣлѣ подъема ихъ духовно-нравственнаго и совмѣстно общественнаго роста; предназначаетъ эту похвалу своими теплыми молитвами о упокоеніи души усопшаго поэта, которая, несомнѣнно, теперь для него дороже и сладостнѣе, чѣмъ всякія земныя похвалы. Вспомняемъ, братіе, при семъ благовременномъ случаѣ духовный обликъ этой свѣтлой личности, какъ онъ отразился въ ея сладкозвучныхъ твореніяхъ.

Небольшая по объему, книжка стихотвореній Алексѣя Васильевича, которая доставили ему имя русскаго народнаго поэта и которая по своему важному значенію въ исто-

¹⁾ Проявлено въ Кладбищенской Все-Святской церкви при Архидіаконовскомъ служеніи.

ри русской литературы заняли видное мѣсто, ярко обнаруживаетъ въ немъ прежде всего поэта-христіанина, человѣка искренно, глубоко и горячо вѣрующаго въ Бога. Этою горячей вѣрой, можно сказать, насквозь проникнуты всѣ пѣсни и особенно думы Кольцова, и мы развѣ немного нашли бы между ними такихъ, въ которыхъ незамѣтно было бы религиозное начало. Какой бы предметъ ни выступалъ темой въ томъ или иномъ стихотвореніи Кольцова, эта тема едва не вездѣ разрабатывается авторомъ съ колоритомъ или оттѣнкомъ религіознаго настроенія поэта, его религіознаго чувства. Во многихъ произведеніяхъ даже со своею рельефностію выступаетъ это чувство то въ формѣ молитвеннаго обращенія къ Богу, или выраженія упованія, то въ формѣ положительныхъ сужденій, выражаемыхъ иногда отъ лица самого поэта, а иногда отъ лицъ, выведенныхъ имъ въ стихотвореніи. Заговорить ли, напр., Кольцовъ о своемъ излюбленномъ идеалѣ—крестьянскомъ земледѣльческомъ трудѣ, онъ и самъ молитвенно настраивается и настраиваетъ на молитву своего пахаря, который сердечно проситъ Бога, чтобы Онъ благословилъ его трудъ и послалъ хорошей урожай; изображаетъ ли поэтъ благотворныя дѣйствія физическихъ силъ природы, настроеніе поселянъ предъ полевыми работами и по окончаніи ихъ, имя Божіе и трепетная молитва прощенія и благодаренія являются у автора непремѣнными принадлежностями, предваряющими и сопровождающими крестьянскую дѣятельность. Даже „пирушка“ крестьянская—и та подъ перомъ Кольцова принимаетъ какой-то священнодѣйственный видъ съ характеромъ особой чинности, благоговѣнія и серьезности бесѣды со стороны съѣхавшихся на пиръ гостей съ цѣлію насладиться земными дарами Божіей милости, Божіей благодати.

Христіански-возвышенны и нравственные устои нашего поэта, и нужно сказать, что они волюнѣ отвѣчаютъ еван-

гельскимъ требованіямъ. Это особенно живо видно въ стихотвореніи: „Маленькому брату“. Кольцовъ, выражая здѣсь благожеланіе маленькому брату расти подъ кровомъ Вышняго Творца, между прочимъ, даетъ ему такія исполненныя теплоты и сердечности наставленія: „Будь добродѣтеленъ душой, великъ и знатенъ простотой, — въ высококомъ званьи передъ бѣднымъ счастливой долей не гордись; но съ нимъ, чѣмъ Богъ послалъ, послѣднимъ, какъ съ роднымъ братомъ, подѣлись. Суму дадутъ — не спорь съ судьбою: у Бога мы равны, — предъ Нимъ смирился съ дѣтской простотою... Люби Творца, своихъ владыкъ и будь въ ничтожествѣ великъ“.— Что иное слышится въ этихъ нравственныхъ наставленіяхъ, какъ не евангельское ученіе Христа: „Люби Господа Бога твоего и ближняго, какъ самого себя“ и вмѣстѣ заповѣдь о смиреніи, какъ величайшей и коренной христіанской добродѣтели?

Крѣпкая вѣра и безупречныя нравственныя убѣжденія Кольцова были для него, можно сказать, всегдашней неизблемой твердыней въ теченіе всей его жизни. Они явились для него несокрушимымъ оплотомъ даже въ періодъ его безвременья, въ періодъ напора чуждыхъ вліяній со стороны кружка друзей его, которые находились подъ обаяніемъ свободныхъ философскихъ теорій и вольныхъ взглядовъ на высшіе предметы бытія. Нельзя, конечно, отрицать того, что эти вліянія кружка друзей Кольцова, какъ своего рода испытанія прочности въ немъ христіанскаго міровоззрѣнія, временно овладѣвали душой поэта, и онъ впадалъ отъ нихъ видимо въ сомнѣніе, однако эти временныя скептическія колебанія и сомнѣнія скоро исчезали при свѣтѣ природнаго здравомыслія поэта и при сознаніи имъ всей безплодности и безсилія навѣянныхъ на него отрицательныхъ идеаловъ. Живая вѣра Кольцова, внѣдренная въ него въ періоды дѣтства и юности, стирала и уничтожала въ немъ всякіе при-

шлые наросты, и поэтъ, снова просвѣтленный, съ сердечнымъ пламенемъ въ груди, взывалъ: „О, гори, лампада, ярче предъ Распятьемъ! Тяжелы мнѣ думы, сладостна молитва“.— Свои глубокія разочарованія въ человѣческихъ умствованіяхъ по вопросамъ, не подлежащимъ человѣческому разумѣнію безъ свѣта вѣры, Кольцовъ высказываетъ во многихъ мѣстахъ своихъ произведеній; но окончательное торжество свѣтлаго и жизненнаго міросозерцанія надъ смущавшими его душу сомнѣніями особенно ярко выражено имъ въ стих.: „Божій міръ“ и „Послѣдняя борьба“, изъ которыхъ въ первомъ поэтъ говоритъ о царствѣ вездѣ Тріединого Бога, а въ другомъ—о своемъ крѣпкомъ упованіи на святое Провидѣніе и о несокрушимой силѣ своего духа, проникнутаго любовью къ животворному кресту и Распятому на немъ.

На почвѣ вѣры и нравственности христіанской образовалось, возросло и окрѣпло и то свѣтлое, жизнерадостное чувство Кольцова, съ которымъ онъ относился ко всѣмъ явленіямъ окружавшей его природы и жизни. Это чувство составляетъ основное и существенное свойство поэтическаго творчества Кольцова. Въ силу этого чувства созданные поэтомъ образы, взятые имъ изъ природы, и сама эта природа кажутся столь жизненно-свѣтлыми, плѣнительно чудными, а иногда торжественно-величавыми, что могутъ невольно возводить духъ человѣка къ мысли о томъ, что природа своими красотами, по выраженію библейскаго псалмопѣвца, „повѣдаетъ славу Бога и возвѣщаетъ твореніе руку Его“.

То же свѣтлое чувство замѣчается у Кольцова и при изображеніи имъ крестьянской трудовой жизни съ ея радостями и горестями, которою поэтъ самолично прожилъ въ годы своего дѣтства и юности и въ которой былъ непосредственнымъ наблюдателемъ трудоспособности и всевыносливости русскаго крестьянина. Кольцовъ ясно видѣлъ и живо понималъ, что тяжелый земледѣльческій трудъ крестьянъ

составляетъ источникъ не только матеріальнаго довольства ихъ, но и нравственнаго ихъ благосостоянія, и потому окружилъ этотъ трудъ блестящимъ ореоломъ любви, пріязни и радушныхъ надеждъ.

Это же радостное, свѣтлое чувство не покидаетъ поэта даже и при изображеніи имъ неизбежныхъ въ человѣческой жизни лишеній, неудачъ, бѣдъ и напастей и вообще житейскихъ недовольствъ и страданій. Кольцовъ смотритъ на всякія людскія несчастія не иначе, какъ на естественный и законный удѣлъ человѣческаго бытія на землѣ, и относится къ нимъ чисто-по христіански—съ безропотнымъ терпѣніемъ, съ дѣтской покорностію Богу и съ бодрою вѣрой въ Его всесильную помощь. Оттого выводимые поэтомъ типы крестьянъ-горемыкъ или удалыхъ добрыхъ молодцевъ, въ лицѣ лучшихъ ихъ представителей, отличаются сознаниемъ своего христіанскаго достоинства. силою и бодростію духа и энергическою предприимчивостію въ борьбѣ съ бурями жизни. Оттого-то въ „Размышленіи поселанина“ бѣднякъ-поселянинъ Кольцова, находясь въ горькой крестьянской нуждѣ, рассуждаетъ относительно своего безвыходнаго положенія, какъ истый православный русскій человѣкъ, несокрушимый въ своемъ христіанскомъ долготерпѣніи, своей подвижнической борьбѣ съ бѣдами жизни: „Доколь мочь и сила, доколь душа въ тѣлѣ, буду я трудиться.“—говоритъ онъ: „Кто у Бога проситъ да работать любить, тому невидимо Господь посылаетъ“. Оттого же и косарь поэта, потерпѣвшій неудачу по устроению своего семейнаго счастья, не теряется отъ этой неудачи, не предается малодушію; напротивъ, окрыленный силою своего облагодатствованнаго духа, бодро отправляется на заработки и усиленнымъ, энергическимъ трудомъ пріобрѣтаетъ все нужное для устройства своего счастья. Даже удалца своего, крайне недовольнаго своимъ жребіемъ крестьянской жизни и готоваго предаться разбойнымъ экспропріаціямъ, Кольцовъ за-

ставляетъ -- остановиться передъ вѣрою и направляетъ избытокъ силъ его на доброе дѣло: „Въ церкви батюшка міру гуторить, что душой за кровь злодѣй платится. Лучше жъ воиномъ за царевъ законъ, за крещенный-міръ сложить голову“, — говоритъ такъ этотъ удалый молодецъ Кольцова, порѣшившій въ концѣ концовъ разстаться съ своими недобрыми намѣреніями. — Тѣ же основныя черты религіозно-нравственнаго міросозерцація поэта въ большей или меньшей степени сказываются въ преимуществующей части и другихъ его произведеній. Вездѣ въ нихъ виденъ Кольцовъ-христіанинъ съ своимъ живымъ и сердечнымъ отношеніемъ къ явленіямъ окружавшей его дѣйствительности; вездѣ замѣтна свѣтлая и симпатичная личность его, для которой начало вѣры и нравственности христіанской составляли дыханіе и жизнь въ процессѣ ея поэтическаго творчества.

Братіе-христіане и сограждане давно почившаго А. В. Кольцова! Слава и честь вамъ, что вы признали своимъ священнымъ долгомъ почтить торжествомъ въ 100-лѣтнюю годовщину рожденія память этого достославнаго поэта и, прежде всего, собрались въ сей храмъ, близъ котораго покоится прахъ его, помолиться о немъ вмѣстѣ съ св. церковію. Не за поэтическія дарованія, не за таланты, которые зависѣли не отъ него, мы воздаемъ хвалу нашему поэту Кольцову, а за то, что онъ, сознавъ свои таланты, всецѣло употребилъ ихъ на пользу своихъ соотечественниковъ, на созиданіе блага роднаго народа. Поставивъ во главу или основаніе своей поэтической дѣятельности такой въ высшей степени жизненный элементъ, какъ религіозно-нравственное начало, онъ какъ бы наглядно указалъ тѣмъ, что это начало составляетъ вѣриѣйшій залогъ нормальности дѣйствій и усцѣха въ достиженіи благихъ цѣлей во всякой вообще дѣятельности, какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ

обществъ; что такое начало—скажемъ больше—рѣшительно обезпечиваетъ собою судьбу, истинное благо и счастье народа и государства; что при нравственномъ растлѣніи и ослабленіи или забвеніи религіозной области удобоколеблемо и ненадежно все зданіе общественной и государственной жизни. Поэтому всѣмъ ревнителямъ общественнаго и народнаго блага нужно крѣпко помнить этотъ священный завѣтъ нашего поэта, который хранится въ его поэтическихъ твореніяхъ, дошедшихъ до нашихъ дней. Нужно всѣмъ помнить, что, еслибы религіозно-христіанское начало кореннымъ образомъ воцарилось въ сердцахъ нашего умнаго и добраго народа, какую бы тогда необъятную, несокрушимую силу почувствовала въ себѣ наша родина въ дѣлѣ созиданія своего общественнаго и политическаго блага! Какую бы несокрушимую твердыню представилъ изъ себя народъ нашъ! Какими быстрыми шагами, не уклоняясь ни направо, ни налево, не служа, какъ нынѣ, разнымъ иностраннымъ идоламъ, онъ пошелъ бы по пути къ своему истинному благу!—Такой народъ, какъ углубившій въ сердца свои начало религіи, отвергнувъ всякія преклоненія передъ пришлымъ валамъ лжеименной науки и безбожнаго невѣрующаго отрицанія и тѣснѣе соединясь вокругъ престола царева, могъ бы, подобно Кольцову, отвергшему вольнодумство кружка своихъ товарищей и ставшему на царскій путь въ своемъ творчествѣ, съ достоинствомъ сказать о себѣ: „Теперь я самъ собой поэтъ“, теперь я самъ творецъ и зиждитель истиннаго своего блага! Аминь.

Священникъ *Василій Миловановъ*.

Къ вопросу объ открытіи школы для приготовленія псаломщиковъ.

Общепархіальный Съѣздъ о.о. депутатовъ 9—16 Іюня сего года § 13-мъ своего журнала постановилъ: „признать открытіе школы для псаломщиковъ желательнымъ, детальную же разработку этого вопроса поручить (?) ¹⁾ Епархіальному Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія, при приведеніи въ исполненіе духовнаго завѣщанія Прот. Свѣтозарова и при оборудованіи помѣщенія, пожертвованнаго духовенству графомъ Паленъ“.

Изъ этого постановленія видно, что Съѣздъ имѣлъ въ виду открыть школу для приготовленія псаломщиковъ въ селѣ, совмѣстно съ пріютомъ для лицъ духовнаго вѣдомства, гдѣ также должны помѣщаться—общеобразовательная школа для круглыхъ сиротъ духовенства и школы ремесленные для оказавшихся неспособными къ прохожденію курса духовно-учебныхъ заведеній—дѣтей духовенства.

Чѣмъ руководился Съѣздъ при составленіи такого постановленія—относительно мѣста для псаломщической школы, догадаться не трудно: готово помѣщеніе для школы—въ томъ же зданіи, которое предназначено для пріюта; готовы и ученики для нея—это тѣ псудачники, которые будутъ при пріютѣ обучаться разнымъ ремесламъ; мѣстный причтъ будетъ обучать ихъ и предметамъ, до псаломщической должности относящимся, конечно, за весьма небольшое вознагражденіе... И дешево и сердито. Пожелаетъ ученикъ быть псаломщикомъ,—онъ готовъ; найдетъ для себя болѣе удобнымъ открыть столярную, переплетную и проч. мастерскую—Богъ въ помощь; а еще лучше соединить то и дру-

¹⁾ Думается, что Съѣздъ имѣетъ право «поручать» лицамъ и учрежденіямъ, отъ него зависящимъ,—такія же учрежденія, какъ Попечительство, не состоятъ въ его вѣдѣніи.

гое, — тогда будетъ гораздо болѣе онъ обезпеченъ, не станетъ ходить по приходу изъ-за куска хлѣба, будетъ же пропитываться трудами рукъ своихъ — отъ своего ремесла.

Ужъ очень было бы это хорошо, если бы только было осуществимо; къ сожалѣнію, не даромъ у насъ есть пословица: „за двумя зайцами погонишься, ни одного ни поймаешь“. Не то ли же выйдетъ и при нашемъ желаніи помѣститъ въ одномъ зданіи и пріютъ для немощныхъ и безпріютныхъ старыхъ и для сиротъ малолѣтковъ, и школу общеобразовательную (хотя бы съ программой церковно-приходскихъ школъ), и ремесленную школу по нѣсколькимъ ремесламъ и, наконецъ, псаломщическую школу?

Не будемъ забывать того, что пріютъ устраивается въ деревнѣ, гдѣ живутъ исключительно крестьяне въ своихъ крестьянскихъ избахъ, тѣсныхъ и для своей семьи: слѣдовательно, квартирныхъ помѣщій не только для нѣсколькихъ человекъ, въ одномъ зданіи, но и для одинокаго человека имѣть невозможно; а между тѣмъ въ нихъ окажется крайняя нужда съ перваго же года по открытіи пріюта со всѣми предполагаемыми при немъ учрежденіями. Въ одномъ зданіи, пожертвованномъ гр. Паленъ, невозможно будетъ размѣстить всѣ предполагаемыя въ немъ учрежденія съ необходимыми удобствами, — и по всей вѣроятности, учебный персоналъ долженъ будетъ размѣститься въ квартирахъ; равно въ квартирахъ должны будутъ размѣститься и ученики возрастные — ремесленной и псаломщической школъ; потому что только для пріюта старыхъ и малыхъ, а также и для классныхъ комнатъ, учебныхъ и мастерскихъ, требуется очень много помѣщенія. Для удовлетворенія же всѣхъ намѣченныхъ потребностей, включительно съ помѣщеніемъ псаломщической школы, при неимѣніи частныхъ квартиръ, придется существующее зданіе не приспособлять только, а

распространять и при томъ очень солидно, — что, конечно, потребуетъ очень много капитала.

Нельзя соблюсти выгодъ и на учебномъ персоналѣ, учреждая псаломщическую школу при пріютѣ. Для этой школы потребуются особый учебный персоналъ въ количествѣ не менѣе, пожалуй, двухъ учителей. Учитель начальной школы для малолѣтнихъ будетъ занятъ въ своей школѣ, и взять на себя занятія въ псаломщической школѣ не въ состояніи будетъ по недостатку времени; мѣстный священникъ, какъ обязанный приходомъ, законоучительствомъ въ приходскихъ школахъ и наблюденіемъ, въ качествѣ члена администраціи за всѣмъ пріютомъ, тоже не будетъ въ состояніи удѣлить много времени для псаломщической школы. Онъ обремененъ будетъ непосильно и однимъ только завѣдываніемъ пріюта со всѣми въ немъ отраслями, такъ какъ въ деревнѣ трудно найти ему ближайшихъ помощниковъ въ этомъ дѣлѣ; наѣзжіе помощники мало ему помогутъ (члены управленія, назначенные изъ другихъ селеній); весь трудъ по управленію и хозяйству ляжетъ на него одного, если только не будетъ поставлено на то особое лицо, свободное отъ другихъ обязанностей. Очевидно отсюда, что для псаломщической школы необходимо будетъ имѣть особыхъ учителей; а такъ какъ, по свойству службы псаломщической, нельзя ограничиться требованіемъ отъ псаломщика познаній въ размѣрѣ даваемыхъ низшими школами, т. е. необходимо, чтобы будущій псаломщикъ имѣлъ познанія, равныя, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, какія преподаются въ уѣздныхъ училищахъ, то для псаломщической школы необходимо имѣть двухъ учителей, изъ которыхъ одинъ преподавалъ бы общеобразовательные предметы (русскій языкъ, ариѳметику, родиновѣдѣніе и пр.), а другой — Законъ Божій (если его не будетъ преподавать мѣстный священникъ), церковный уставъ и нотное пѣніе. Имѣть такой составъ преподавателей исключи-

тельно для одной псаломщической школы тоже будет стоить не дешево, тѣмъ болѣе, что потребуются преподаватели болѣе способные и болѣе опытные, такъ какъ имъ придется вести свое дѣло самостоятельно, подѣ личною отвѣтственностью, въ виду отсутствія активнаго руководства въ учебномъ дѣлѣ, что необходимо нужно предполагать при учрежденіи школы въ деревнѣ.

Наконецъ, для будущихъ псаломщиковъ необходима постоянная практика: они должны ежедневно, по очереди, принимать участіе въ богослуженіи, присматриваться къ веденію церковной письменности, по возможности, по-очередно же, участвовать въ совершеніи приходскихъ требъ, а такая практика для всей школы невозможна въ деревнѣ, гдѣ одна церковь и богослуженія совершаются въ ней лишь въ праздники и воскресные дни.

Полагаемъ, что сказанныя соображенія достаточно убѣдительно для того, чтобы не желать открытія псаломщической школы при пріютѣ. Но гдѣ же тогда ей быть?

Для рѣшенія этого вопроса не мѣшаетъ обратиться къ исторіи. Въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія была уже попытка въ нашей епархіи учредить „псаломщическій классъ“, — и теперь есть еще старики-псаломщики, окончившіе курсъ въ этомъ классѣ. Къ чести ихъ нужно сказать, что они выдѣляются знаніемъ цер. устава, цер. нацѣвовъ и хорошимъ веденіемъ церковной письменности — среди своихъ сверстниковъ, исключенныхъ изъ духовныхъ училищъ и низшихъ классовъ Семинаріи. Недолго, правда, просуществовали эти псаломщическіе классы; но причину закрытія ихъ нужно искать не въ непригодности ихъ, а въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ они существовали. Открыты они были при двухъ духовныхъ училищахъ — Воронежскомъ и Павловскомъ; преподавателями въ нихъ были наставники тѣхъ же училищъ — и при томъ — безмездными; жили учени

ки псаломщического класса или на частныхъ квартирахъ, или же, если были бѣдны, то съ казеннокоштными учениками училища, подъ общимъ училищнымъ надзоромъ. Если при этомъ вспомнимъ, насколько переполнены были въ то время училища и вмѣстѣ съ тѣмъ—какъ тѣсны и непригодны, при такомъ многолюдствѣ, училищныя зданія, а съ другой стороны, насколько скудно было вознагражденіе учащихъ (учителя низшихъ классовъ—1-го и 2-го получали первый $57\frac{1}{2}$, а второй $87\frac{1}{2}$ рублей), то понятно будетъ, что псаломщическіе классы были тогда здѣсь и неумѣстны и нежелательны: они стѣсняли коренныхъ учениковъ, и безъ того терпѣвшихъ тѣсноту, доставляли училищному начальству и учителямъ новый, тяжелый трудъ, нисколько не оплачиваемый. А между тѣмъ въ то время и надобности особенной въ псаломщическихъ классахъ не было; чистку въ духов. училищахъ и семинаріи производили тогда ежегодно такъ старательно, что исключенныхъ всякій разъ, въ общемъ, доходило до сотни и болѣе,—и выбиваться имъ на иную дорогу, кромѣ службы псаломщической, было некуда,—не то, что теперь. Въ силу такихъ обстоятельствъ псаломщическіе классы и должны были скоро прекратить свое существованіе.

Теперь гораздо удобнѣе открыть псаломщическіе классы при духовныхъ же училищахъ: и помѣщеніе для класса вездѣ найдется, т. е. одна классная комната, такъ какъ теперь училищныя зданія распространены, мало сказать, вдвое или втрое, и учебный при нихъ персоналъ увеличенъ въ такой же мѣрѣ,—да и средства къ уплатѣ учащимъ за уроки въ псаломщическомъ классѣ найдутся гораздо скорѣе.

Гдѣ же будутъ помѣщаться на жительство ученики псаломщической школы?

° Опять немножко исторіи. Въ старину монастыри были разсадниками просвѣщенія и центрами благотворительности;

почему бы и теперь имъ не послужить св. церкви въ томъ смыслѣ, чтобы дать помѣщеніе у себя ученикамъ псаломщической школы, хотя крайне бѣднымъ, сиротамъ и пр., а съ имѣющихъ средства — брать небольшую плату за содержаніе. Живя здѣсь, ученики имѣли бы возможность постоянно участвовать въ богослуженіи и такимъ образомъ практически изучали бы цер. уставъ и пѣніе, — и успѣхъ легко достигался бы при ежедневной монастырской службѣ; — для практики же въ совершеніи приходскихъ требъ и церковнаго письмоводства оканчивающіе курсъ (за нѣсколько времени до окончанія онаго) могли бы быть командируемы въ приходскія церкви.

Ясно отсюда, что приходскія школы могли бы быть открыты при тѣхъ училищахъ, гдѣ есть монастыри, — именно: при Воронежскомъ и Задонскомъ училищахъ.

Открытіе псаломщической школы, или точнѣе — псаломщическихъ курсовъ, при такихъ условіяхъ стоило бы для епархіи гораздо меньше хлопотъ и расходовъ, успѣшнѣе достигало бы намѣченной цѣли; а въ случаѣ ненадобности сихъ курсовъ, при возможныхъ въ будущемъ измѣненіяхъ, они безъ всякихъ потерь могли бы быть упразднены

Протоіерей *Н. Сильченковъ*.

Постановленія епархіальнаго съѣзда 1909 г.

М и с с і я.

Видимымъ результатомъ трудовъ минувшаго епархіальн. съѣзда явился журналъ, представляющій собой солидную брошюру въ 40 страницъ и содержащій 81 статью съ примѣчаніями. Все это создано въ 13 засѣданій, т. е. по шести вопросовъ въ засѣданіе.

Обсуждались дѣла мѣстной миссіи, учебныхъ заведеній,

свѣчнаго епарх. завода и проч. и проч. Работа шла спѣшная, творческая и, какъ всегда при этомъ случается, мѣстами поверхностная и неосновательная.

Съѣздъ, увлекаясь своими несимпатіями къ миссіонеру, оставилъ неразсмотрѣннымъ вопросъ о нуждахъ современной миссіи и средствахъ для нея и даже хотѣлъ отказать въ матеріальной поддержкѣ ей ст. 10 и 67. А современная миссія вопросъ широкій, насущный и больной.

Современные сектанты раздѣляются на религіозныхъ и политическихъ. Какіе изъ нихъ опаснѣй, — трудно сказать. Мнѣ кажется — послѣдніе, такъ какъ рѣдко политическое сектанство не связано съ религіознымъ. Борьба съ тѣми и другими есть задача духовенства. Для борьбы съ религіозными сектантами имѣется миссіонеръ, имѣется масса книгъ, пособій, брошюръ и бесѣдъ по всѣмъ религіознымъ вопросамъ. Самый неопытный священникъ, имѣя въ рукахъ двѣтри бесѣды по извѣстному вопросу, можетъ устоять въ бесѣдѣ съ религіознымъ сектантомъ. Область эта намъ, людямъ богословски образованнымъ, доступна, знакома. Здѣсь мы всегда можемъ ориентироваться, найтись, или, наконецъ, просто извернуться, чтобы съ честью оставить диспутъ. Последнее время подъ вліяніемъ думскаго вѣроисповѣднаго законопроекта къ религіознымъ вопросамъ замѣчается какое-то охлажденіе, индеферентизмъ. Время революціи выдвинуло другіе вопросы.

Социалистическое ученіе захватило всѣхъ и разливается широкой волной въ разныхъ видахъ и разными путями. Книжки внесли его въ интеллигентное общество, либералы, народолюбцы, странствующие волчки внесли его въ народъ. Явилась масса новыхъ разсужденій, теорій и требованій, на которыя пастырь долженъ дать отвѣтъ, разъясненіе и точную критику. А что мы можемъ, чѣмъ мы богаты? Будущіе пастыри изучать обличеніе социализма въ семинаріяхъ. А

мы, на плечи которых выпала вся тяжесть переходнаго времени, весь огонь умственного пожара, чѣмъ мы можемъ защититься, что скажемъ вопрошающему, или оппоненту? Общія фразы негодны, знанія на этотъ счетъ мало и, къ стыду нашему, не имѣя, что сказать, часто прикидываемся сочувствующими новой мысли, или новой теоріи, жадно слушающая ее и вникая ей. Не то было бы, если бы мы были лично хорошо освѣдомлены и къ тому же имѣли въ рукахъ матеріаль.

Вотъ эту сторону миссіи, эту насущную нужду времени съѣздъ оставилъ безъ вниманія. Помнится, что еще въ 1906 г. на епарх. пастырскихъ собесѣдованіяхъ прот. А. М. Спасскій обращалъ вниманіе духовенства на эту сторону, предлагая издавать или выписывать соотвѣтствующія брошюры и книги. Но съ того времени церковныя и школьныя бібліотеки мало измѣнились.

Миссію нашу нужно усилить, дополнить, направить ее противъ социализма во всѣхъ его видахъ, противъ такихъ книгъ, какъ „откровеніе въ грозѣ и бурѣ“ Морозова, „куда идутъ народныя деньги“ проф. Озерова, „ученіе Маркса“, Ренана и прочихъ социалистическихъ и атеистическихъ догматикъ, такъ какъ это тоже порнографія, только нравственная.

Кто не слышалъ о подобныхъ книгахъ, кто не читалъ ихъ, кто по первому впечатлѣнію не сочувствовалъ имъ? Названныя книги мнѣ дали прочесть въ 1906 году. Пробѣжалъ — нравятся. Что дѣлать? Около толкуютъ о нихъ; выписалъ ихъ себѣ, прочелъ болѣе основательно, вдумался, прочелъ критическія замѣчанія, и все показалось въ другомъ свѣтѣ. Представляю себѣ теперь просто грамотнаго человѣка, которому преподнесено ученіе Маркса въ выдержкѣ, или толкованіи! Какъ ученіе обѣщающее благодатную, почти беззаботную экономическую жизнь, оно сразу привлечетъ, и человѣкъ будетъ бредить имъ.

Какъ же быть и что дѣлать? спросятъ меня.

Не могу указывать и рѣшать такой трудный и сложный вопросъ, но, какъ мнѣніе, скажу слѣдующее: полезно было бы если не въ каждой церкви, то въ благочиннической библиотекѣ имѣть основныя, капитальныя соціалистическія сочиненія, такъ сказать, догматику социализма и разборъ его, чтобы духовенство могло знакомиться съ новыми ученіями по первоисточникамъ, а не по выдержкамъ и случайно. Чтобы читать критику и опроверженіе, нужно знать и самый предметъ критики.

Нужно пріобрѣтать возможно болѣе брошюръ полемическаго характера, читать ихъ на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, примѣняясь, конечно, къ состоянію и требованію прихода.

Весьма полезно организовать издательскую комиссію для указанныхъ брошюръ. Комиссія и сама въ своихъ изданіяхъ отвѣчала бы на запросы жизни и издавала бы труды другихъ.

Такимъ образомъ, духовенство, ознакомившись со всѣми новыми умственными теченіями, при помощи полемическаго матеріала работало бы гораздо продуктивнѣе, чѣмъ теперь.

Нужны брошюры въ родѣ пастырскаго посланія Высокопреосвященнаго Анастасія. Это посланіе въ мѣстной печати прошло мало замѣтно, но въ жизни оно очень замѣтно. Я читалъ его въ церкви по частямъ. Приходъ слушалъ со вниманіемъ. Разговоры о немъ слышались на ст. ж. д., въ магазинахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ. Это посланіе, какъ трудъ авторитетнаго столпа вѣры и церкви, произвело очень прекрасное впечатлѣніе. Побольше бы такихъ произведеній.

А то непонятно слѣдующее: престарѣлый архипастырь отозвался голосомъ вѣры, ума и сердца на запросы жизни,

а другія молодя научныя богословскія силы молчатъ, замкнувшисьъ въ сферѣ своей спеціальной дѣятельности.

Гдѣ же взять средствъ на книги и изданіе брошюръ?

Изысканіе средствъ—вопросъ трудный. Прибѣгать къ обложенію, или самообложенію вообще нежелательно. Не окажется ли возможнымъ позаимствовать часть изъ общихъ миссіонерскихъ средствъ епархіи? Затѣмъ можно назначить на это дѣло сборъ по церквамъ. Всѣ благотворительные комитеты и общества прибѣгаютъ къ этому средству въ вопросахъ менѣе важныхъ, чѣмъ разбираемый. Вѣроятно, и отъ продажи изданій будетъ прибыль.

Наконецъ, еще самое важное—кто и что и какъ поручится, что духовенство займетъ эту миссіей, что книги не будутъ лежать, что брошюры не останутся неразрѣзанными, что будутъ фактическія бесѣды и дѣло, а не одинъ журналъ бесѣдъ?

Наблюдая надъ служащими ж. д. по службѣ движенія и телеграфа, я всегда поражался тѣмъ серьезнымъ отношеніемъ къ службѣ, какое они проявляли. Что за усердіе, думаю; службой, повидимому, не довольны, а служатъ необыкновенно хорошо: всякій циркуляръ, всякое распоряженіе усваиваютъ, обдумываютъ и т. д. Секретъ разъяснился скоро: въ годъ разъ, или два проѣзжаетъ комиссія и экзаменуетъ служащихъ по своей спеціальности каждаго. Экзамень носитъ характеръ бесѣды, иногда даже шутки, но все-таки знаніе и пригодность къ службѣ взвѣшиваютъ; отсталость получаетъ должное въ видѣ перевода, убавки содержанія и т. п. Словомъ, заставляють не только дѣлать дѣло, но и знать его, знать всѣ способы его веденія. Нѣчто подобное слѣдуетъ завести и у насъ при посѣщеніи прихода благочиннымъ и епископомъ. Жестко, ново и непріятно это будетъ, но полезно для дѣла миссіи и духовенства: энергія и дѣловитость будутъ видны.

Газеты сообщили (Вор. Тел., Б. В.), что на одномъ докладѣ Государь Императоръ положилъ такую резолюцію: „Я работаю за троихъ. Пусть другіе работаютъ за двоихъ“. Пришла пора и духовенству работать за двоихъ: работа за одного пойдетъ для прокормленія себя и семьи, работа за другого будетъ во имя долга, во имя порядка, во имя идеала.

Всѣми своими мыслями я хотѣлъ сказать лишь то, что мы, пастыри, должны быть въ курсѣ жизни и всѣхъ умственныхъ теченій, чтобы сразу отличить друга отъ недруга и быть въ силѣ сказать должное слово.

Мои мѣры—мѣры сельскаго, захолустнаго священника, я ихъ не считаю совершенными, пусть другіе придумаютъ лучшее. Но я чувствую себя слабымъ въ указанной области, вижу, что и другіе подобные мнѣ слабы, и хочется, чтобы этого не было, чтобы не краснѣлъ пастырь тамъ, гдѣ нужно другого вводить въ краску.

Учебныя заведепія.

Обсуждая и удовлетворяя нужды своихъ учеб. заведеній—Дух. Семинаріи и Епарх. училища, Съѣздъ очень неодинаково къ нимъ отнесся: Е. У. пользуется большей симпатіей, Семинарія почти въ загонѣ; къ ней высказано пренебреженіе, недоувѣріе и холодность. Такъ по ст. 31 на содержаніе безправнаго VII к. Е. У. средства нашлись. Заплатить же за преподаваніе гречес. яз. въ 5 и 6 к. Семинаріи отказались. Дѣвочекъ-сиротъ и бѣднѣйшихъ рѣшили учить въ VII кл. Е. У. на причтовый счетъ; это для нихъ нужно; книги и учебныя пособія имъ тоже нужны. А сиротамъ и бѣднѣйшимъ семинаристамъ въ ассигновкѣ на книги отказано, хотя всѣ знаютъ, что въ Семинарія учебниковъ недостаетъ, что казеннокоштные пользуются однимъ учебни-

комъ на двухъ, что многія нужныя пособія имѣются одно на классъ. Отъ недостатка учебниковъ происходитъ опущеніе уроковъ и, какъ слѣдствіе его, малое знаніе предмета. На приспособленіе общежитія для Епар. Учил. Съѣздъ, въ извѣстномъ случаѣ, обѣщаетъ 30—40 т. рублей, а на содержаніе и ремонтъ своихъ епархіальныхъ отдѣленій въ Семинаріи отказалъ. Вопросъ о вознагражденіи преподавателей Е. У. за чтеніе письменныхъ работъ оставили открытымъ, а просьбу преподавателей Семинаріи о томъ же, выраженную Г. Скрябинымъ, совершенно отклонили. Дѣлопроизводителю Е. У. прибавили писца за 200 р., а Секретарю Семинаріи отказали въ ста р. за его труды, замѣняющіе новаго писца. По части вентиляціи въ Е. У. постановили сдѣлать хоть откидныя форточки, на вентиляцію семинаріи махнули рукой. Между тѣмъ вентиляція семинаріи представляетъ собой дѣло первой необходимости, хотя по одному тому, что въ день здѣсь выкуривается нѣсколько фунтовъ табаку (непобѣдимое зло), да и народъ здѣсь покрупнѣй и приходящихъ больше, слѣд., и пыли больше.

О форточкахъ одинъ компетентный строитель замѣтилъ, что форточка безъ печного вентилятора, т. е. безъ сквозной вентиляціи, исполняетъ свою задачу лишь отчасти.

Вообще въ своемъ отношеніи къ Е. У. и Семинаріи Съѣздъ проявилъ, говоря современно, какое-то непонятное Епархіалкофильство и Семинарофобство. Мы всѣ видимъ, что въ Е. У. все хорошо: тамъ просторъ, чистота, электричество, свѣтъ, воздухъ, музыка и т. д. Въ семинаріи же очень не то. Вообще со времени дозволенія семинаристамъ уходить въ свѣтскія заведенія, вниманіе Съѣздовъ къ Семинаріи ослабѣло, на нее стали смотрѣть, какъ на временную квартиру, которую можно содержать кое-какъ. Нужды же въ Семинаріи много и все важныя.

Одинъ изъ Съѣздовъ протестовалъ противъ учебника

„Начатки хр. вѣры“, употребляемаго въ приготов. классахъ дух. училищъ. Учебникъ нашли тяжелымъ, непонятнымъ. Учебникъ, кажется, замѣнили.

Въ Семинаріи есть старинный учебникъ Гомилетки, по немъ учатся уже лѣтъ 40. Качество этого учебника всѣмъ намъ извѣстно: ученикамъ онъ ничего не дастъ, преподавателямъ — одну муку.

Учебникъ давно пора замѣнить, но не чѣмъ.

Съѣзду было бы прилично изыскать и предложить премію въ тысячу р. за составленіе новаго учебника Гомилетки. Думаю, что дѣло за нимъ не стало бы. Предметъ важный и подумать о немъ стоитъ.

Все вниманіе Съѣздовъ поглотила эмансипація дочерей. Открыли VII классъ, но открыли безъ правъ для обучающихся въ немъ. Дѣвицы, стоящія по триста руб. въ годъ, учатся пока науки ради. А въ наше время всѣ учатся изъ за правъ. Для нашего духовенства учить дѣтей науки, а не правъ ради, роскошь не по средствамъ. Начали хлопотать права. Лучше, конечно, поздно, чѣмъ никогда.

Рождается еще одно новое учебное заведеніе школа псаломщиковъ — „еще одна небесная кара“. Кому и на что она нужна?! Псаломщиковъ даютъ духов. училища, духов. Семинарія, болѣе лучшихъ — монастыри и церк. школы, наконецъ многіе готовятся и держатъ экзаменъ. Псаломщиковъ достаточно, а если пустуютъ мѣста, — значитъ тамъ жить нечѣмъ. Новая школа, новая ассигновка, новые люди, новыя приставанія къ еп. Създамъ за помощью и т. д. Странно: улучшить классъ живописи при Семинаріи не нужно, а школу для псаломщиковъ нужно...

Свѣчной заводъ.

Епарх. свѣчной заводъ — это добросовѣстный безкорыстный работникъ на нужды духовенства. За время своей

работы онъ много тысячъ внесъ на дух.-учеб. заведенія, много послужилъ духовенству. Какъ же его дѣла? Не вполне благополучны.

Съѣзду стало извѣстно, что воскъ покупается по высокой цѣнѣ, что у завода 19 т. перерасхода, что нѣтъ тепловой воскобойни и винтоваго пресса, что, по свидѣтельству члена Управленія, счетоводство ведется подозрительно, а, по свидѣтельству ревизионной Комиссiи, въ отчетахъ есть подчистки и помарки (результатъ ошибки, или искусственнаго сведенія итоговъ), что церкви не выбираютъ нормы свѣчей, что Благочинные не представляютъ заказовъ на свѣчи, что изслѣдованіе воска становится очень дорого и пр. Вотъ общая картина положенія нашего свѣчного завода. И это при 7-ми членной администраціи и конторѣ (три члена Управленія, три ревизора и бухгалтеръ). Когда смотришь на эту картину, невольно являются нѣкоторые неприличные вопросы.

Если частный, или акціонерный заводъ дойдетъ до такого положенія, то принимаются самыя экстренныя, самыя рѣшительныя мѣры. Съѣздъ же, усмотрѣвши все это зло, ограничился такими мѣрами: „принять къ свѣдѣнію“, передать на усмотрѣніе Управленія, побудить благочинныхъ быть внимательнѣе, лишь постановленіе по 27 ст. носитъ характеръ рѣшительной мѣры.

По нашему скромному мнѣнію, какъ Управленіе заводомъ, такъ и коммерческая часть нуждаются въ совершенной реорганизаціи (а не Епарх. Вѣдомости, какъ думаетъ Съѣздъ). А какъ это сдѣлать, я вѣрую, что лица, стоящія близко къ свѣчному дѣлу, предложатъ на этотъ счетъ свои опытыя мнѣнія.

Священникъ *Митр. Покорскій.*

Археологическія раскопки въ оградѣ Десятинной церкви въ г. Кіевѣ.

Два года тому назадъ въ оградѣ церкви Пр. Богородицы начаты были археологическія раскопки. Десятинная церковь — самое древнее христіанское строеніе не только Кіева, но и всей русской земли. Сооружена она великимъ княземъ Владиміромъ святымъ въ четвертое лѣто по его крещеніи (въ 990 году), какъ о семъ говоритъ „Похвала равноапостольному князю Владиміру и житіе его“, составленное Яковомъ Мнихомъ: „на четвертое лѣто церковь созда каменну во имя Пресвятыя Богородицы, прибѣжище и спасеніе душамъ вѣрнымъ, и десятину ей вда, чѣмъ поны набдѣти, и сироты, и вдовицы, и нищія“. Построена она была греческими архитекторами, выписанными изъ Греціи, и отличалась богатствомъ своего украшенія. Конечно, на протяженіи многихъ вѣковъ, когда Кіевъ опустошался и разорялся дикими ордами печенѣговъ, половцевъ, татаръ и своими русскими князьями во время усобиць, храмъ не могъ уцѣлѣть въ своемъ первоначальномъ видѣ; въ 1249 же году Батый совершенно разрушилъ его. Послѣ того, какъ городская крѣпость пала, говоритъ лѣтописецъ, жители Кіева сошлись около Десятинной церкви, наскоро укрѣпили ее и думали здѣсь укрыться отъ дикарей; но „придоша на нѣ (татары) и бысть брань мжи ними велика, людямъ же узбѣгшимъ на церковь и на коморы церковныя и съ товары своими, отъ тяжести повалишася съ ними стѣны церковныя“. Съ этого времени церковь оставалась въ развалинахъ почти четыреста лѣтъ, до самаго 1635 года, когда митрополитъ кіевскій, извѣстный Петръ Могила рѣшилъ возобновить ее. Къ уцѣлѣвшей юго-западной части древнихъ стѣнъ Могила пристроилъ небольшую новую церковь, которая просуществовала до 1828 года. Въ этомъ году была заложена другая

новая церковь, которая и есть нынѣшняя Десятинная. Такимъ образомъ съ строеніемъ св. Владиміра она собственно общаго ничего не имѣетъ; отъ нея уцѣлѣли лишь небольшіе остатки, а именно: тринадцать буквъ греческой какой-то надписи, непрочитанной и теперь; куски мозаического пола; осколки стѣнной мозаики; нѣсколько обломковъ обдѣланнаго мрамора; кафли, служившія для настилки пола и еще кое-чего.

Теперешнія раскопки—не первыя. Въ 1824 году митр. Евгеній, во время своихъ разысканій въ развалинахъ древней церкви, нашелъ двѣ шиферныхъ гробницы и мраморную, разбитую на три части, верхнюю доску отъ какого-то саркофага. Обѣ гробницы были зарыты снова въ землю, а о дальнѣйшихъ раскопкахъ уже никто не заботился. Въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія въ нѣкоторыхъ усадьбахъ кіевскихъ жителей, во время хозяйственныхъ построекъ и работъ, стали обнаруживаться остатки глубокой древности. Такія находки, оказавшіяся по сосѣдству съ церковью Десятинной, дали поводъ начать раскопки и въ мѣстности, прилегающей къ храму.

Раскопки ведутся въ настоящее время подъ наблюденіемъ члена Императорской Археологической Комиссіи, приватъ-доцента петербургскаго университета Б. В. Фармаковского. Такъ какъ имъ ведутся изысканія и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, то онъ только наѣзжаетъ въ Кіевъ, работами же въ его отсутствіе руководитъ архитекторъ Милѣевъ.

Съ перваго же раза раскопки дали весьма цѣнный въ научномъ отношеніи матеріаль. Что дѣлаетъ находки особенно важными, такъ это то, что онѣ относятся къ самому интересному и самому темному періоду жизни Кіева, именно къ дохристіанской эпохѣ.

Какъ въ смыслѣ общаго состоянія культуры Кіева, такъ главнымъ образомъ въ смыслѣ существованія христіанства

въ первые историческіе моменты „матери городовъ русскихъ“ свѣдѣнія просто ничтожны. Отсюда необозримое поле для всевозможныхъ догадокъ и предположеній, которыя въ устахъ иныхъ изыскателей превращаются уже въ догматическія истины. На непререкаемость своихъ сужденій собственно претендуютъ донъ-кихоты норманизма, съ трогательнымъ постоянствомъ отстаивающіе и до сего времени положенія своихъ учителей-нѣмцевъ, Байера и Шлецера, вопреки всякой очевидности. Результаты нашихъ раскопокъ наносятъ имъ еще разъ тяжелый ударъ и прежде всего акад. Голубинскому.

Въ церковно-исторической наукѣ на возникновеніе нашего христіанства сначала утвердился такой взглядъ, что оно современно апостоламъ; непрерывно отъ апостола Андрея Первозваннаго оно доходитъ до св. Владиміра, когда и образовалась русская церковь. Потомъ на смѣну этому ученію появилось новое. Первый высказался противъ миссіонерства ап. Андрея въ русской странѣ московск. митрополитъ *Платонъ* († 1812 г.) и потомъ архіеп. черниговскій *Филаретъ* († 1867 г.), а вслѣдъ за ними и другіе, пока, наконецъ, проф. Голубинскій не облекъ новое ученіе въ цѣлую систему. Но, развивая мысли своихъ предшественниковъ по данному вопросу, Голубинскій впалъ въ крайность, уча, что до половины X вѣка кіевляне совсѣмъ не знали евангельскаго ученія. Лишь лѣтъ за пятьдесятъ до князя Владиміра христіанство сдѣлало большіе успѣхи среди жителей города Кіева исключительно подъ вліяніемъ варяговъ, или что то же, — норманновъ, прибывшихъ изъ Константинополя и крестившихся тамъ, — варяговъ, которые будто бы наводнили около временъ Игоря Кіевъ и перевернули въ немъ все вверхъ дномъ!.. Этотъ взглядъ и установился въ наукѣ, благодаря авторитету Е. Е. Голубинскаго. Но теперь кіевскія раскопки его сводятъ „на-нѣтъ“. Впрочемъ, и помимо данныхъ археологическихъ, мнѣніе Голубинскаго

явно страдало узостью, односторонностью и излишнимъ критицизмомъ; кіевскія находки только подтверждаютъ безпочвенность теоріи Голубинскаго.

Въ чемъ же состоятъ эти находки? Раскопками прежде всего установлено, что на томъ мѣстѣ, гдѣ Владиміръ св. построилъ церковь въ честь Успенія Богородицы Десятиной, находилось обширное кладбище, и кладбище христіанское. Что это было именно христіанское кладбище, а не языческое, — доказывается слѣдующими данными. Во-первыхъ, всѣ найденные костяки лежатъ головою на западъ съ лицомъ, обращеннымъ на востокъ; во-вторыхъ, имѣютъ руки, сложенныя крестообразно на груди, т. е. погребены были такъ, какъ обычно погребаются умершіе христіане и какъ не погребались язычники; въ третьихъ, совсѣмъ не было найдено слѣдовъ кремаціи, что было самымъ обыкновеннымъ и распространеннымъ обычаемъ у русскихъ славянъ-язычниковъ. Помимо того, въ могилахъ найдены были вещицы съ крестообразными украшеніями, привѣшивавшимися къ шейному ожерелью, т. н. фибулы, которыя впрочемъ академикъ Кондаковъ не призналъ специально употреблявшимися христіанами. Но за то въ одной могилѣ съ младенческимъ погребеніемъ, открытымъ у западной части храма, найденъ былъ подлинный христіанскій крестъ, который не даетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что погребенъ былъ крещеный. Откопаны были еще двѣ каменныхъ гробницы, можетъ быть, тѣ самыя, которыя открыты были митр. Евгеніемъ, со всѣми вышеуказанными признаками христіанскаго погребенія. Теперь самый важный вопросъ состоитъ въ томъ, къ какому времени относится открытое христіанское кладбище и чѣмъ доказывается его древность? Содержимое могилъ даетъ на этотъ вопросъ опредѣленный отвѣтъ. Именно: въ могилахъ оказались монеты, съ датами византійскихъ императоровъ — Михаила III (842—867 г.), Василия Македонянина (867—

886 г.) и другихъ государей, не позже 80 г. IX в. Кромѣ того найдена масса издѣлій византійскаго происхожденія съ типичнѣйшими чертами IX столѣтія.

Наконецъ, не безъ причины, очевидно, и князь Владиміръ выбралъ это мѣсто для построенія перваго христіанскаго храма: у христіанъ было въ обычаѣ строить церкви на мѣстѣ погребенія вѣрныхъ.

Такимъ образомъ кіевскія раскопки составляютъ цѣлую эпоху въ исторіи нашего христіанства, и то, что раньше доказывалось съ большей или меньшей степенью вѣроятности, теперь становится очевиднымъ фактомъ.

Христіанство русскихъ славянъ, оказывается не свалилось сразу съ неба, какъ выходило по мнѣнію Голубинскаго, а широко распространилось, по крайней мѣрѣ, у кіевскихъ русскихъ, не менѣе, какъ за сто лѣтъ до князя Владиміра. Въ такомъ случаѣ насадили его здѣсь не двіе норманны—варяги, бывшіе въ IX в. грубѣйшими язычниками, а явилось оно плодомъ давнихъ и постоянныхъ сношеній самихъ русскихъ съ Византіей, что доказывается предметами, найденными при раскопкахъ, исключительно византійскаго происхожденія.

Мысль о существованіи христіанства у русскихъ славянъ еще задолго до св. Владиміра—и именно начиная съ половины IX в.—высказывалъ еще ученый Гильфердингъ (въ 60 г. XIX в.), утверждая, что первыми миссіонерами у кіевскихъ русскихъ были св. братья солунскіе Константинъ и Меѳодій. Это—такъ называемое путешествіе ихъ въ Хозарію въ 861 году. Мнѣнія его въ настоящее время держится и акад. Ламанскій. Какъ видимъ, археологія вполнѣ оправдала ихъ изысканія о насажденіи христіанства въ Кіевѣ въ столь раннее время къ полному нравственному удовлетворенію всѣхъ русскихъ, цѣнящихъ свое національное достоинство и свою православную вѣру.

В. Ильинскій.

ХРИСТИАНСТВО И МАРКСИЗМЪ ¹⁾.

(Можно ли признать христианство—Богооткровенную религію—экономической теоріей?).

II.

Изложивъ вкратцѣ основные пункты теоріи марксизма и уяснивъ значеніе идеологическаго фактора въ исторической жизни, намъ необходимо перейти къ разсмотрѣнію мнѣній представителей экономического пониманія исторіи на религію, ея происхожденіе и значеніе. Прежде всего должно сказать, что экономическій матеріализмъ не даетъ намъ цѣльной, систематически изложенной своей философіи религій. Эту философію религій приходится образовывать изъ отдѣльныхъ крупицъ религіознаго и философскаго характера, разбросанныхъ повсюду у представителей историческаго матеріализма. Усвоивъ взглядъ на всемірную исторію, какъ на результатъ экономического фактора, марксисты и начало религіозныхъ представленій обусловливаютъ дѣйствіемъ этого фактора. По мнѣнію марксистовъ, религія обязана своимъ происхожденіемъ исключительно экономикѣ; религія безлична и возникла въ зависимости отъ экономического и общественнаго развитія, при чемъ быстрота развитія религіи прямо пропорціональна количеству и силѣ экономическихъ и общественныхъ переворотовъ. Поэтому, нечего удивляться, что марксисты высказываютъ оригинальныя и субъективно пристрастныя понятія о религіи. Такъ, Марксъ утверждаетъ, что религія есть отраженіе дѣйствительнаго міра, правовое отношеніе есть волевое отношеніе, въ которомъ отражаются экономическія отношенія ²⁾. По мнѣнію Маркса, религія—это вздохъ угнетенныхъ, это—чувство безсердечнаго свѣта,

¹⁾ Продолженіе. См. № 16.

²⁾ К. Марксъ. Капиталъ. 3 изд. стр. 54.

это — духъ бездушнаго положенія. Религія есть „опіумъ народа“, критика религіи дѣлаетъ опьяненнаго человѣка трезвымъ, она разочаровываетъ людей для того, чтобы они думали, дѣйствовали и измѣняли дѣйствительность. Тогда критика неба обращается въ критику земли, критика религіи — въ критику права, критика теологіи — въ критику политики ¹⁾. Энгельсъ считаетъ религію фантастическимъ отраженіемъ внѣшнихъ силъ въ головахъ людей ²⁾. Въ другомъ сочиненіи Ф. Энгельсъ говоритъ, что религія возникла въ первобытныя времена изъ нелѣпыхъ первобытныхъ представленій человѣка, какъ о своей собственной природѣ, такъ и объ окружающей его внѣшней природѣ ³⁾. Подобный взглядъ на религію заимствованъ Энгельсомъ, конечно, у Л. Фейербаха. Признавъ религію измышленіемъ человѣческаго духа, Энгельсъ считаетъ ее, наравнѣ съ другими явленіями духовной культуры, порожденіемъ исключительно экономического фактора. „Однажды возникнувъ, религія содержитъ въ себѣ, пишетъ Энгельсъ, унаслѣдованные элементы, такъ какъ во всякой идеологіи традиція является великой консервативной силой. Но измѣненія, которымъ подвергается это унаслѣдованное содержаніе, опредѣляются классовыми отношеніями, слѣдовательно, экономическими отношеніями людей, которые производятъ измѣненія ⁴⁾. По мнѣнію же Каутскаго, подъ религіей надо разумѣть или личное состояніе духа человѣка, избытокъ нѣкотораго рода этического идеализма, или же историческое явленіе, міровоззрѣніе, которое народъ принимаетъ на вѣру подъ давленіемъ авторитета и приписываетъ ему значеніе основного принципа своихъ мыс-

1) Масарикъ. Философскія и соціолог. основанія марксизма, стр. 422.

2) Энгельсъ. Анти-Дюрингъ, стр. 304, изд. 2-е.

3) Энгельсъ. Отъ классическаго идеализма къ діалектическому материализму, стр. 51. Изд. 2. 1905 г.

4) Ibidem, стр. 54—55.

лей и поступковъ. Эти два понятія религіи враждебны другъ другу. Религія, понимаемая въ первомъ смыслѣ, признаетъ авторитетомъ одну только совѣсть человѣка; религія же, понимаемая во второмъ смыслѣ, требуетъ подчиненія совѣсти людей общественному авторитету. Въ первобытныхъ религіяхъ авторитетомъ служилъ не отдѣльный человѣкъ, а совокупность членовъ общества. Другимъ свойствомъ отличаются религіи, возникающія при распаденіи стараго общества. Вотъ какъ характеризуетъ религіи послѣдняго рода Каутскій: „племя, родъ, община, все, что давало защиту отдѣльному человѣку, распадается; онъ видитъ себя сдинокимъ въ обществѣ, полномъ горя и нужды, которое быстро идетъ на встрѣчу своей гибели. Полный страха, ищетъ онъ новой точки опоры, ищетъ спасителя; малодушный и робкій униженно склоняется онъ передъ всякой новой силой и склоненъ считать ее божественной, сверхчеловѣческой потому, что, такъ кажется ему, простая человѣческая сила уже не можетъ спасти его отъ всего крушенія. Не колеблясь, оказываетъ онъ божескія почести цезарямъ и вѣритъ въ божественное происхожденіе новой общины, которая сознательно и непреодолимо шествуетъ впередъ среди всеобщаго упадка. Безъ провѣрки принимаетъ онъ и дѣлаетъ своей вѣрой ея ученіе и подчиняетъ себя ея учителямъ“¹⁾. Древнѣйшія религіи были демократичны и національны. Религіи же, возникающія при распаденіи стараго общества, отличаются характеромъ аристократическимъ и международнымъ, въ послѣднихъ религіяхъ различаются учителя и ученики, подчиняющіе и подчиненные. Вотъ каковъ характеръ религій, по мнѣнію экономистовъ! Желая доказать настоящую причину возникновенія религіозныхъ представленій, Каутскій беретъ на себя миссію разъяснить, что мистицизмъ, какъ и

¹⁾ Каутскій. Соціалъ-демократія и католическая церковь, стр. 9. Москва. 1906 г.

потребность въ религіозномъ авторитетѣ, зависитъ не столько отъ степени образованности, сколько отъ состоянія общества. Тамъ, гдѣ соціальная дѣйствительность открываетъ для класса или общества безнадежныя перспективы, тамъ они въ своихъ мысляхъ всегда будутъ отвращаться отъ дѣйствительности и укрываться въ міръ лучшей потусторонней жизни; а степень естественно-научнаго знанія опредѣляетъ тогда только форму, въ которую это выливается. Человѣческій духъ достаточно богатъ, чтобы найти для каждой изъ своихъ потребностей, якобы основательную причину ¹⁾. Со взглядомъ Маркса, Энгельса, Каутскаго вполне солидаренъ и А. Бебель. Бебель смотритъ на религію, какъ на созданіе человѣка. Не имѣя яснаго представленія о природѣ и ея явленіяхъ, по мнѣнію Бебеля, человѣкъ все непонятное ему, происходящее вокругъ него, приписываетъ особымъ существамъ, стараясь угодить послѣднимъ. Въ зависимости отъ степени культурности народовъ, отъ матеріальныхъ условій, а также отъ свойствъ почвы и климата, сверхъестественныя существа получали различныя свойства и качества. Затѣмъ, по Бебелю, возникаетъ культъ, появляются жрецы, блюстители религіозныхъ интересовъ своего народа. Невѣжество народа, да еще всякаго рода невзгоды со стороны завоевателей, а также насилія со стороны своихъ же повелителей вызывали у народа представленіе о Мессіи, Который имѣлъ избавить народъ отъ рабства. По заявленію Бебеля, такія и подобныя идеи, которыя въ болѣе или менѣе яркой формѣ существовали почти у всѣхъ народовъ древности, въ силу развитія историческаго малоазійскихъ и смежныхъ африканскихъ народовъ, получили особенно сильное развитіе въ іудействѣ, изъ котораго впоследствии возникло христіанство ²⁾. Какъ ни странно, однако марксисты упорно

1) Ibidem, стр. 57—58

2) А. Бебель. Христіанство и социализмъ, стр. 11. Перев. Леонтьевыхъ.

проводятъ въ своихъ научныхъ доктринахъ ту мысль, что религія есть созданіе человѣческаго ума. Эта мысль находитъ себѣ массу защитниковъ. Такъ, помимо Маркса, Энгельса, Каутскаго, Бебеля, и Вольтманнъ утверждаетъ, что религія есть самосознаніе и чувство собственнаго достоинства человѣка, который или еще не приобрѣлъ самаго себя, или уже потерялъ. Но человѣкъ совсѣмъ не абстрактное, внѣ міра обитающее существо. Человѣкъ—это міръ человѣка, государства, общества. Это государство, это общество производятъ религію, обращенное міросознаніе, такъ какъ сами они—обращенный міръ. Религія—это общая теорія этого міра, его энциклопедическій компендіумъ, его логика въ популярной формѣ, его энтузіазмъ, его моральная санкція, его торжественное дополненіе, общая утѣха и оправданіе. Теологія представляетъ призрачное осуществленіе человѣческой сущности, такъ какъ эта сущность не обладаетъ никакой истинной дѣйствительностью. Религія—стонъ подавленнаго созданія, она—душа безсердечнаго міра, такъ какъ она духъ бездушныхъ состояній ¹⁾. Представители историческаго матеріализма, усвоивъ на происхожденіе религій взглядъ, какъ на явленіе, исключительно зависящее отъ экономическаго фактора, объясняютъ и дальнѣйшее существованіе религій вліяніемъ и подчиненіемъ тѣмъ же экономическимъ условіямъ. Но такъ какъ эти условія постоянно измѣняются, то непрерывно должны измѣняться и религіозныя идеи. Религія съ теченіемъ времени сама собою исчезнетъ, какъ наивно пророчатъ марксисты. Въ подтвержденіе этой мысли мы позволимъ себѣ сослаться на К. Каутскаго. О дальнѣйшемъ положеніи религій Каутскій разсуждаетъ такъ: „когда общество, завладѣвъ всѣми средствами производства и планомѣрно распоряжаясь ими, освободитъ себя и всѣхъ своихъ членовъ отъ

¹⁾ Вольтманнъ. Историческій матеріализмъ, стр. 112.

порабощенія, въ которомъ оно теперь находится, благодаря членами же общества созданнымъ средствамъ производства, являющимся, однако, для нихъ внѣшней, подавляющей ихъ силой; когда люди, такимъ образомъ, будутъ не только мыслить, но и управлять,—тогда лишь исчезнетъ послѣдній остатокъ чуждой силы, въ настоящее время отражающейся въ религіи; вмѣстѣ съ тѣмъ исчезнетъ самое религіозное отраженіе по той простой причинѣ, что нечего будетъ отражать“¹⁾.

Итакъ, мы видимъ, что происхожденіе, продолженіе и самый конецъ религіи экономисты поставляютъ въ полную зависимость отъ чисто внѣшнихъ экономическихъ или матеріальныхъ факторовъ. Эгой же участи у защитниковъ экономического пониманія исторіи подверглась и всемірная религія—христіанство. Такъ какъ выясненіе вопроса о происхожденіи и сущности христіанства составляетъ главный предметъ нашей задачи, то мы подробно и рассмотримъ мнѣнія марксистовъ относительно христіанства. Начнемъ съ Маркса. К. Марксъ, подчинивъ какъ религію вообще, такъ и въ частности христіанство вліянію матеріальныхъ условій, утверждаетъ, что оно получило свое начало отъ іудейства въ силу различныхъ чисто экономическихъ причинъ, а потому христіанство представляетъ изъ себя, по мнѣнію Маркса, ни что иное, какъ высшую и совершеннѣйшую степень юдаизма. Нѣсколько иначе смотритъ на христіанство Ф. Энгельсъ. „Новая всемірная религія—христіанство создалось, какъ говоритъ Энгельсъ, въ тиши изъ смѣси обобщенной восточной, а именно, іудейской теологіи съ вульгаризированной греческой, именно, стоической философіей“²⁾. Какой характеръ носило христіанство въ первое время своего появле-

1) К. Диль. Соціализмъ, коммунизмъ и анархизмъ, стр. 80.

2) Энгельсъ. Отъ классич. идеализма къ діактич. матеріализму, стр. 52.

нія, трудно опредѣлить, такъ какъ намъ извѣстна государственная религія, т. е. офіціальная форма христіанства. Фактъ же признанія христіанства въ половинѣ третьяго вѣка государственной религіей наглядно убѣждаетъ насъ въ томъ, что оно соотвѣтствовало обстоятельствамъ того времени. Христіанство, по словамъ Энгельса, вступило въ свою послѣднюю стадію; оно утратило способность служить идеологическимъ одѣяніемъ стремленій какого-либо прогрессивнаго класса, оно все болѣе и болѣе превращалось въ монопольную собственность господствующихъ классовъ, которые пользуются имъ просто, какъ средствомъ управленія, съ помощью котораго можно сдерживать низшіе классы въ извѣстныхъ границахъ ¹⁾. К. Каутскій, коснувшись христіанства, утверждаетъ, что оно возникло благодаря все усиливающейся бѣдности народовъ. „Время, когда возникло христіанство, пишетъ Каутскій, было не только временемъ распада всѣхъ унаследованныхъ общественныхъ организацій и силъ, но и временемъ широко распространенной и быстро растущей нищеты массъ. Христіанскія общины были вмѣстѣ съ тѣмъ организаціями, стремившимися противодѣйствовать ей посредствомъ нѣкотораго рода коммунизма, во всякомъ случаѣ совершенно иного, чѣмъ коммунизмъ современной соціалъ-демократіи“ ²⁾. Христіанство — пролетарскаго происхожденія, по заявленію друзей экономизма, уже потому одному, что на него свою печать наложилъ безпомощный нищій пролетаріатъ, а не смѣлый борющійся человѣческій духъ. Если же такъ, если христіанство результатъ только экономической бѣдности народныхъ массъ, то на основаніи этого представители марксизма утверждаютъ, что оно продуктъ многочисленныхъ фактовъ. Но такъ какъ экономическія условія и факторы постоянно измѣняются, то и христіанство должно было прилаживаться къ разнообраз-

¹⁾ Ibidem, стр. 54.

²⁾ Каутскій. Соціалъ-демократія и Католическая Церковь, стр. 10.

нымъ общественнымъ условіямъ. Что христіанство, дѣйстви- тельно, возникло на почвѣ экономической, это, по словамъ Ка- утскаго, видно изъ того, что и христіанство и церковь ея при- званы для утѣшенія изнывающихъ подъ гнетомъ матеріальныхъ условій. „Церковь съ ея тысячелѣтней опытностью, пишетъ Каутскій, съ ея грандіознымъ механизмомъ для подавленія разсудка, съ ея указаніями на иную жизнь тѣмъ, кто не можетъ наслаждаться настоящей—церковь прямо создана, чтобы служить точкой опоры для безнадежно обреченныхъ на экономическую и моральную нужду“¹⁾).

Еще остается намъ разсмотрѣть взглядъ на христіан- ство Бебеля. А. Бебель является не только вполне солидар- нымъ по данному вопросу со своими единомышленниками— экономистами, но въ представленіи о христіанствѣ далеко шагнулъ впередъ, такъ какъ христіанство Бебель осмѣли- вается считать самой заурядной формой религіи, не говоря уже о томъ, что онъ, подобно другимъ, отрицаетъ его Бо- жественное происхожденіе. Если же такъ суровъ, умышлен- но искаженъ, дерзко предвзятъ и совершенно ложенъ взглядъ Бебеля на христіанство, то мы не имѣемъ права обойти его молчаніемъ. Христіанство постепенно превратилось въ закон- ченную религіозную доктрину и, какъ говоритъ Бебель, по- добно другимъ религіямъ, оно не было плодомъ Божествен- наго Откровенія. По логикѣ Бебеля, признаніе основателя христіанства Божественнымъ Посланникомъ требуетъ также признанія таковыми и Конфуція, и Будды, и Магомета. Да- лѣе, разбирая качества христіанства, Бебель не только отри- цаетъ его Божественное происхожденіе, но даже и не счи- таетъ его совершеннѣйшей и наилучшей формой религіи. Позволивъ себѣ сомнѣваться въ Спасителѣ, какъ историче- ской Личности, Бебель старается представить все содержа-

¹⁾ Ibidem, стр. 54.

ніе христіанства заимствованнымъ изъ другихъ религій. Догматы христіанства, которые получили санкцію уже съ четвертаго вѣка, Бебель считаетъ измышленіемъ человѣческаго ума. Обряды, праздники и обычаи въ христіанствѣ, по Бебелю, пережитокъ язычества. Такимъ образомъ христіанство, какъ трактуеть Бебель, совершенно подобно другимъ религіямъ: оно представляетъ собою духовный осадокъ цѣлаго періода культуры, въ теченіе котораго прежнія религіи отжили свое время. Христіанство просто дѣло рукъ человѣческихъ, развивавшееся и формулировавшееся, смотря по нравамъ, обычаямъ и религіи того народа, среди котораго оно распространялось ¹⁾. Итакъ, изложивъ взглядъ болѣе видныхъ марксистовъ на христіанство, мы убѣждаемся, что возникновеніе міровой религіи—христіанства, по представленію экономистовъ, объясняется исключительно экономическими условіями. Когда погибли древнія націи, должны были погибнуть и національные боги. Міровому государству должна была соотвѣтствовать міровая религія. Затѣмъ, производство различнаго товара и сбытъ его были причиной того, что люди все болѣе и болѣе вступали между собою въ сношенія, что способствовало развитію христіанства, а потому послѣднее возникло, по мысли экономистовъ, какъ культъ абстрактнаго человѣка. Отъ экономическихъ условій зависѣло и раздѣленіе христіанства на частныя вѣроисповѣданія. Такъ, католицизмъ явился результатомъ приспособленія христіанства къ феодализму, а реформація есть протестъ буржуазіи противъ экономической силы Церкви. Вотъ каково представленіе марксистовъ о христіанствѣ! Выясненіе вопроса, насколько справедливъ взглядъ представителей экономического пониманія исторіи на христіанство, и составляетъ одинъ изъ существенныхъ пунктовъ нашей работы. Присту-

¹⁾ Бебель. Христіанство и социализмъ, стр. 18.

пая къ справедливой оцѣнкѣ положеній экономистовъ относительно христіанства, мы считаемъ необходимымъ прежде всего представить разъясненіе значенія экономического фактора для религіи вообще, а въ частности для христіанства. Мы выше, когда еще излагали сущность экономического пониманія исторіи, высказали ту мысль, что значеніе экономического фактора марксисты преувеличиваютъ, что изъ экономическихъ началъ не все можетъ быть объяснимо. Дѣйствительно, на долю экономического фактора выпадаетъ огромное значеніе, но отсюда совершенно незаконно дѣлать выводъ, что будто бы экономика окончательно убиваетъ и подчиняетъ себѣ самостоятельность всей духовной культуры. Если мы будемъ безпристрастны въ своихъ сужденіяхъ, то для насъ не представится большого затрудненія убѣдиться въ томъ, что наряду съ экономическими факторами существуютъ и даже являются очень существенными факторы этическіе и политическіе. Марксъ, Энгельсъ и другіе защитники матеріалистической исторіи потому, намъ кажется, считали религію продуктомъ экономическихъ условій, что разсуждали о религіи слишкомъ предубѣжденно, конечно, имѣя въ виду остаться вѣрными созданной ими теоріи экономического пониманія исторіи. Они видѣли въ религіи только одностороннюю теорію, не обращая вниманія на то, что религія захватываетъ всего человѣка, — и его голову, и его сердце, даже его тѣло. Марксъ и Энгельсъ не поняли этическаго, а стало быть и соціального и политическаго вліянія религіи. Поэтому-то они и не уяснили себѣ того громаднаго воспитательнаго вліянія, какое оказываетъ не только религіозное ученіе, но и религіозное управленіе. Вообще, Марксъ и Энгельсъ не вполне ясно представляли себѣ религіозный вопросъ, а потому для объясненія религіи и ея историческаго происхожденія и развитія ихъ матеріалистическія формулы совершенно недостаточны. Ни Марксъ, ни Энгельсъ,

ни Каутскій, ни тѣмъ болѣе ихъ послѣдователи нигдѣ однако не доказали, что истинная конечная причина всякой идеологіи — государства, философіи, религіи — заключается въ экономическихъ отношеніяхъ. Экономика имѣетъ или можетъ имѣть близкое отношеніе къ религіи, но она не обусловливаетъ вполне какъ всей идеологіи, такъ и религіи ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, мы не имѣемъ никакихъ вѣскихъ данныхъ для признанія мысли, что будто бы идеологическіе факторы, воплощающіеся въ морали, правѣ, искусствѣ, религіи и т. п., не что иное, какъ результатъ экономического фактора. Въ пользу же признанія идеологіи, а, слѣдовательно, и самостоятельности религіи, говоритъ прежде всего врожденная человѣку идея о Богѣ и о безсмертіи души.

Нѣтъ надобности доказывать апріорность идеи о Богѣ, такъ какъ эта истина извѣстна всякому мало-мальски образованному человѣку. Стоитъ только вспомнить всеобщность идеи о Богѣ, чтобы признать ее прирожденной человѣческому духу. Отрицаніе же этой истины свидѣтельствуетъ или о тенденціозности убѣжденія, или же о недостаткѣ научнаго образованія. Если мы признаемъ врожденность идеи о Богѣ, то, естественно, должны считать апріорными и религіозныя представленія.

Утверждать, что религія, или вѣрнѣе первоначальныя религіозныя представленія, не коренятся въ сущности нашего духа, не представляютъ неотъемлемыхъ атрибутовъ нашего самосознанія, являются результатомъ чисто экономическихъ началъ, значить, по нашему непреклонному убѣжденію, обнаруживать полное банкротство научныхъ знаній, или легкомысленное отношеніе къ ученымъ трудамъ. Итакъ, фактъ прирожденности человѣку идеи о Богѣ и религіозныхъ понятій со всею ясностью убѣждаетъ насъ въ томъ,

¹⁾ Стравинскій 1906 г. Январь, стр. 192.

что религія никоимъ образомъ не можетъ быть выводима изъ дѣйствія въ соціальной жизни экономического фактора.

Нашъ прямой долгъ на основаніи сказаннаго признать религію самостоятельнымъ явленіемъ, обусловливающимъ направление человѣческаго духа. А потому мнѣнія экономистовъ по вопросу о религіи страдаютъ односторонностью, а въ большинствѣ случаевъ совершенно тенденціозны и ложны. Несостоятеленъ взглядъ представителей экономического пониманія исторіи и на христіанство, которое, по ихъ мнѣнію, возникло, распространилось и утвердилось по преимуществу вслѣдствіе непреложныхъ соціально-экономическихъ законовъ и на почвѣ исключительно матеріальныхъ, даже слегка хозяйственныхъ соображеній. Тезисы, приведенные нами въ защиту самостоятельности и прирожденности религіи вообще, сохраняютъ свое значеніе и силу также при защитѣ христіанства, такъ какъ послѣднее есть высшая, совершеннѣйшая и Божественная религія. Христіанство обязано своимъ появленіемъ не внѣшнимъ матеріальнымъ, чисто случайнымъ условіямъ, а исключительно Основателю своему Христу Спасителю, Который явился Божественнымъ Творцомъ всемірной религіи. Явленіе въ міръ Искупителя человѣчества было предопредѣлено отъ вѣчности; изъ началъ вѣковъ было обѣцано человѣку спасеніе и возрожденіе его, что и совершилось съ принесеніемъ на землю Его новаго ученія, ставшаго извѣстнымъ подъ именемъ христіанства. На основаніи этого безъ колебанія остается сказать, что христіанство не продуктъ экономическихъ причинъ и интересовъ, а исключительно Божественнаго происхожденія; основано оно Христомъ для осуществленія цѣли, предопредѣленной отъ вѣка. Для подтвержденія своего взгляда на христіанство, какъ отраженіе экономическихъ факторовъ, представители Марксизма должны были бы доказать, что экономика дала христіанству все содержаніе: дог-

маты, мораль, культъ, церковную организацію, а самое главное—личность Христа, но этого они не сдѣлали, да и не могли бы сдѣлать. Съ цѣлью оправданія своего мнѣнія о христіанствѣ, марксисты, между прочимъ, ссылаются на положеніе Рима, Греціи и Палестины въ экономическомъ или матеріальнымъ смыслѣ во время появленія христіанства. По категорическому заявленію экономистовъ, матеріальное и моральное положеніе Греціи, Рима и Востока представляло изъ себя весьма мрачную картину. Жизнь тогдашняго общества была полна безотраднато горя, нищеты и страданій..

Вотъ въ какихъ краскахъ К. Каутскій изображаетъ матеріальное положеніе жителей до-христіанскаго Рима и Греціи: „бѣдность, по замѣчанію Каутскаго, означала теперь нищету. Утрата имущества народными массами вызвала въ римскомъ обществѣ самыя страшныя, неизвѣстныя раньше явленія. Пауперизмъ, массовая нищета и массовыя бѣдствія стали теперь важнѣйшимъ соціальнымъ вопросомъ,—вопросомъ, который все настойчивѣе и настойчивѣе требовалъ разрѣшенія, потому что общественное развитіе шло своимъ путемъ, средніе слои падали все ниже, богачи все больше богатѣли, число неимущихъ возросло ¹⁾. Благодаря избытку рабочихъ силъ исчезалъ и избытокъ продуктовъ; земледѣліе и промышленность падали, а вмѣстѣ съ ними падали искусства и науки. Этотъ общественный упадокъ занялъ продолжительный періодъ времени. Вмѣстѣ съ нимъ и благодаря ему возникла новая общественная сила, которая среди всеобщаго паденія спасла то, что можно было еще спасти, и остатки римской культуры передала, наконецъ, Германцамъ, гдѣ она проложила путь новой, высшей культурѣ. Этой силой было христіанство ²⁾. Разложеніе обще-

¹⁾ Каутскій. Платоновскій и древне христіанскій коммунизмъ, стр 34.

²⁾ Ibidem, стр. 37.

ства достигло столь высокой степени, что ни стъ одного смертнаго невозможно было ожидать, чтобы ему удалось вдохнуть въ него полную новую жизнь. Это могла сдѣлать только сверхъ-человѣческая сила. Такое безотрадное, полное трагизма, положеніе человѣчества на рубежѣ христіанской эры вызывало у людей представленіе о грядущемъ царствѣ въ самыхъ заманчивыхъ формахъ, но вѣра въ подобное царство исчезла, когда христіанство стало достояніемъ не только несчастныхъ и угнетенныхъ, но и богачей и сильныхъ міра. Исторія древняго Рима, равно какъ и Греціи, ко времени появленія христіанства была прежде всего исторіей разложенія первоначальныхъ общественныхъ устоевъ. Разложеніе простиралось не только на моральную, но и на физическую и даже на экономическую сторону быта. Эгоизмъ и прислужничество заняли мѣсто храбрости, мужества, благородства, честности, готовности къ самопожертвованію и преданности обществу. Среди общества царствовали фальшь и развратъ, заботы же о бракѣ, о семьѣ были забыты. Тѣмъ не менѣе древній Римъ предъ распространеніемъ христіанства не зналъ того страшнаго пауперизма, какой теперь развился въ цивилизованныхъ государствахъ. Правда, экономическое положеніе Рима нельзя назвать отраднымъ. Безчинства развратной и пришедшей въ упадокъ аристократіи не даютъ намъ полной картины соціальной жизни древняго Рима.

Однако, на основаніи свидѣтельствъ сатириковъ и стоиковъ, мы убѣждаемся, что соціальная жизнь древняго Рима представляетъ легкомысленное отношеніе къ семьѣ и значительный упадокъ въ экономическомъ отношеніи. Исторія также рельефно изображаетъ нравственное банкротство Рима. Но порча въ соціальномъ и моральномъ смыслѣ коснулась главнымъ образомъ городовъ Римской имперіи, провинція же представляла въ нѣкоторомъ родѣ утѣшительное явленіе

въ народномъ организмѣ волна порядочной жизни еще текла, волна эта была тихою, сострадательною, скромною и полною мира. Въ самомъ Римѣ бѣдность достигла значительныхъ размѣровъ: классъ бѣдняковъ былъ громаденъ. Число бѣдняковъ въ Римѣ было больше, чѣмъ въ любомъ столичномъ городѣ. Въ царствованіе императора Августа Октавія въ Римѣ было до 320.000 лицъ мужскаго пола, которые нуждались въ матеріальной поддержкѣ. На 580.000 лицъ бѣдныхъ въ Римѣ обеспеченныхъ было только 90.000. Критика экономическаго положенія Рима убѣждаетъ насъ въ томъ, что матеріальное положеніе Рима не было безвыходнымъ. Картина бѣдности Рима однако не бросалась черезчуръ въ глаза, такъ какъ правительство заботилось всегда о голодномъ классѣ. Оно давало неимущему классу не только деньги, но и хлѣбъ, соль и мясо. По словамъ Фридендера, Римъ представлялъ въ такомъ изобиліи всякія выгоды для жизни, что въ немъ хорошо жилось какъ высшимъ, такъ и низшимъ слоямъ народонаселенія ¹⁾. Правда, по мнѣнію другихъ историковъ, положеніе жителей въ Римѣ въ экономическомъ отношеніи не было отраднымъ въ такой степени, какъ думалъ Фридендеръ; кромѣ того, есть историки, которые жизнь древняго Рима и Греціи въ періодъ появленія на міровой сценѣ христіанства рисуютъ очень мрачными красками. Итакъ, мы видимъ, что мнѣнія историковъ относительно моральнаго и экономическаго положенія Греціи и Рима предъ появленіемъ христіанства слишкомъ разнообразны и разнорѣчивы. Одни изъ историковъ по данному вопросу вдаются въ одну крайность, другіе—въ другую. По нашему же глубокому убѣжденію необходимо держаться того мнѣнія, что моральное и матеріальное положе-

¹⁾ Православное Обзорѣніе. Сентябрь. Экономическое состояніе Римск. имперіи и христіанство. Статья Д. стр. 123.

ніе древняго Рима и Греціи не было столь трагичнымъ и безвыходнымъ, какимъ считаютъ его экономисты. Такъ думаетъ и большинство историковъ. Въ защиту своихъ словъ мы приведемъ нѣкоторыя данныя. Прежде всего необходимо замѣтить, что даже при плохихъ императорахъ жители имперіи чувствовали себя сносно. Правосудіе было въ хорошемъ состояніи, управленіе провинцій было нормально. Подати не обременяли жителей Римской имперіи, притомъ императоры заботились объ уменьшеніи податей. Ремесла, торговля, промышленность были въ цвѣтущемъ положеніи. Императоры заботились о благоустройствѣ государства, что въ экономическомъ смыслѣ было весьма важно для жителей имперіи. Римъ сталъ въ это время городомъ золота. Роскошь, развившаяся въ немъ, способствовала развитію торговли и ремеслъ. Садоводство, земледѣліе, винодѣліе и скотоводство въ своемъ развитіи представляли блестящую картину. Искусства и науки были на высотѣ своего значенія: достигаютъ замѣчательно широкаго сбыта. Императоры своими заботами старались обезпечить экономическое положеніе подданныхъ. Важно и то обстоятельство, что Римская имперія по самому своему географическому положенію не могла быть разсадникомъ особенной нужды. Благодаря хорошему климату борьба за существованіе доставалась легко. Имущественная разница между обитателями Римской имперіи была значительна, но не доходила до крайнихъ предѣловъ. Равенство всѣхъ гражданъ не позволяло скопляться богатству въ однихъ рукахъ. Народныя массы требовали отъ богачей подарковъ, дѣлежа имуществомъ. Дѣйствительно, на общественныя нужды богачи тратили значительныя суммы. Свобода трудящагося класса способствовала экономическому развитію государства. Однимъ словомъ, до конца третьяго вѣка народонаселеніе Римской имперіи жило въ значительномъ довольствѣ, хотя этотъ третій вѣкъ въ этомъ

отношеніи уступалъ второму, а второй—первому. Отсюда съ яркой очевидностью вытекаетъ та несомнѣнная истина, что всѣ попытки защитниковъ матеріалистическаго пониманія исторіи доказать происхожденіе христіанства въ силу единственно, якобы, очень бѣдственнаго состоянія древняго Рима и Греціи должны быть признаны несостоятельными и завѣдомо предвзятыми, такъ какъ они, экономисты, слишкомъ сгущаютъ краски, конечно, въ своихъ видахъ, когда ведутъ рѣчь объ экономическомъ состояніи Рима и Греціи предъ пришествіемъ Христа Спасителя. Если же экономическое состояніе Римской имперіи въ періодъ появленія, распространенія и утвержденія христіанства въ мірѣ было благоприятно и вполне терпимо, то ясно, что не можетъ быть и рѣчи о томъ, будто великія и всемірныя идеи христіанства возникли на почвѣ тяжелыхъ экономическихъ условій древняго Рима. Признавая источникомъ христіанства древній пауперизмъ и не имѣя возможности объяснить происхожденіе міровой религіи изъ небольшой Іудеи, представители социализма незаконно стараются замѣнить ее древней Римской имперіей. Въ этомъ случаѣ они рассуждаютъ такъ, что христіанство первоначально возникло въ Іудеѣ, но всемірной религіей сдѣлалъ его Римъ.

Однако вся несостоятельность подобнаго взгляда ученыхъ сразу же бросается въ глаза: исторія не даетъ намъ права къ подобнымъ выводамъ, такъ какъ ни экономическое положеніе древняго Рима, ни тѣмъ болѣе древняго Востока не говорятъ за происхожденіе христіанства изъ экономическихъ условій, на основаніи того важнаго обстоятельства, что объ эти мѣстности въ эпоху появленія христіанства были если не въ цвѣтушемъ, то все таки приличномъ состояніи. Вотъ, что пишетъ о Сиріи Моммсенъ: „блестящей стороной сирійскихъ порядковъ была сторона экономическая. Благодаря продолжительному миру и предусмотрительной за-

ботливости правительства, направленной на орошение полей, успѣхи земледѣлія достигли тамъ такихъ размѣровъ, которые служатъ стыдомъ для теперешней цивилизаціи“¹⁾. О благосостояніи Малой Азіи въ періодъ зари христіанства свидѣтельствуесть и Страбонъ и Іосифъ Флавій. Слѣдовательно, экономическое положеніе Рима и Востока нисколько не даетъ намъ права выводить происхожденіе христіанства изъ факта яко бы крайняго обнищанія народовъ. Если такъ, то мы со всей очевидностью убѣждаемся въ томъ, насколько предвзяты и неосновательны заключенія экономистовъ, утверждающихъ, что религія, а слѣдовательно и христіанство, будто бы является средствомъ для поддержанія экономического неравенства, что ученіе о безсмертіи души и о воздаяніи въ будущей жизни проповѣдуется для того, чтобы оправдать существующій строй и побудить неимущихъ не роптать на судьбу, доставшуюся въ удѣлъ каждому изъ обездоленныхъ. Конечно, пока предоставимъ экономистамъ потѣшаться своими несуразными выводами въ дѣль отысканія причинъ появленія и распространенія христіанства. Но, быть можетъ, и они когда-нибудь сознаютъ свою грубую ошибку и свое преступное заблужденіе. Мы же вполне убѣждены, руководясь несомнѣнными данными, что христіанство возшло и дало дивные ростки и плоды не на экономической почвѣ древняго міра, а исключительно по непреложному дѣйствію Промысла Божьяго, Выполнителемъ котораго и явился Христосъ Спаситель, Искупитель челоуѣчества и Обновитель его. Средствомъ же для выполненія этой высокой миссіи, взятой на себя Божественнымъ Посланникомъ, и послужила та Богооткровенная религія, которая была принесена Спасителемъ на землю и стала извѣстна подъ именемъ христіанства.

Н. Леонидовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Православный Собесѣдникъ. 1903 г. 1—6 Григорьевъ, стр. 274.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Паровые Лѣсопильные Заводы и Лѣсные Склады
Торгово-Промышленнаго Товарищества К. Н. ПОПОВЪ. и К^о.
въ г. Алатырь Симбирской губ.

(Станція Московско-Казанской ж дор.).

Лѣсные матеріалы какъ пиленые, такъ и круглые имѣются всевозможныхъ размѣровъ.

Цѣны умѣренныя.

На провозъ матеріаловъ для постройки церквей имѣется отъ станціи Алатырь спеціальный льготный тарифъ съ значительнымъ пониженіемъ провозной платы

Прейсъ-куранты и справки высылаются немедленно по востребованію.

(10—12)

Зубной врачъ

Э. Г. Вассердамъ-Альтшуль.

Искусственные зубы. Леченіе, пломбированіе и удаленіе зубовъ.

Пріемъ отъ 9¹/₂ час. утра до 7 час. вечера.

Большая Дворянская, домъ Шуклина.

(3-3)

МУЗЫКАЛЬНЫЙ
МАГАЗИНЪ

„ЭХО“

И. Г. ШУГАМЪ.
Б. Дворянская д. Пуле № 29.
Телефонъ 362.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

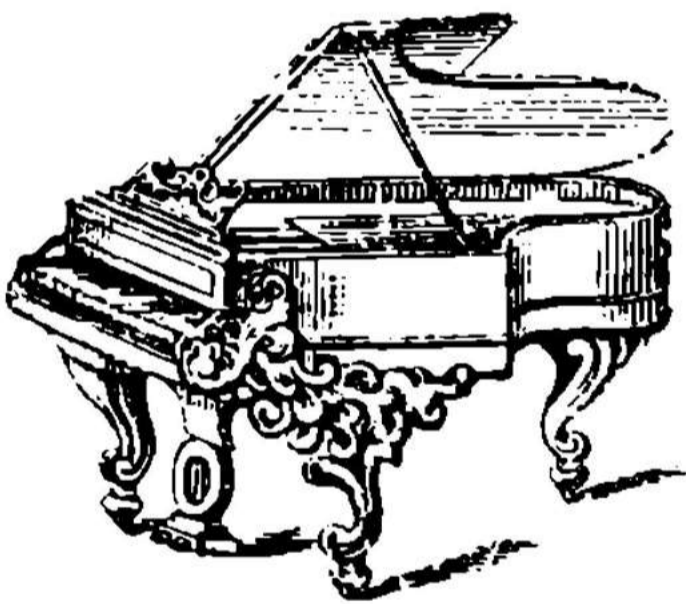
всевозможныхъ музыкальныхъ инструментовъ.

ГРАММОФОНЫ
ПАТЕФОНЫ.

Послѣдняя новость!

Поющій и говорящій аппаратъ
безъ шлока.

ПЛАСТИНКИ съ безшумной переда-
чей послѣдней записи
на одной и обѣихъ сторонахъ.

РОЯЛИ, ПИАНИНО И
Фис-гармоніи „Принципаль“, какъ и проч.
инструменты исключит. отъ первоклас. фабрикъ.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖЕЙ.

Свѣжія струны. — ❖ — **НОТЫ** псѣхъ
наданій.

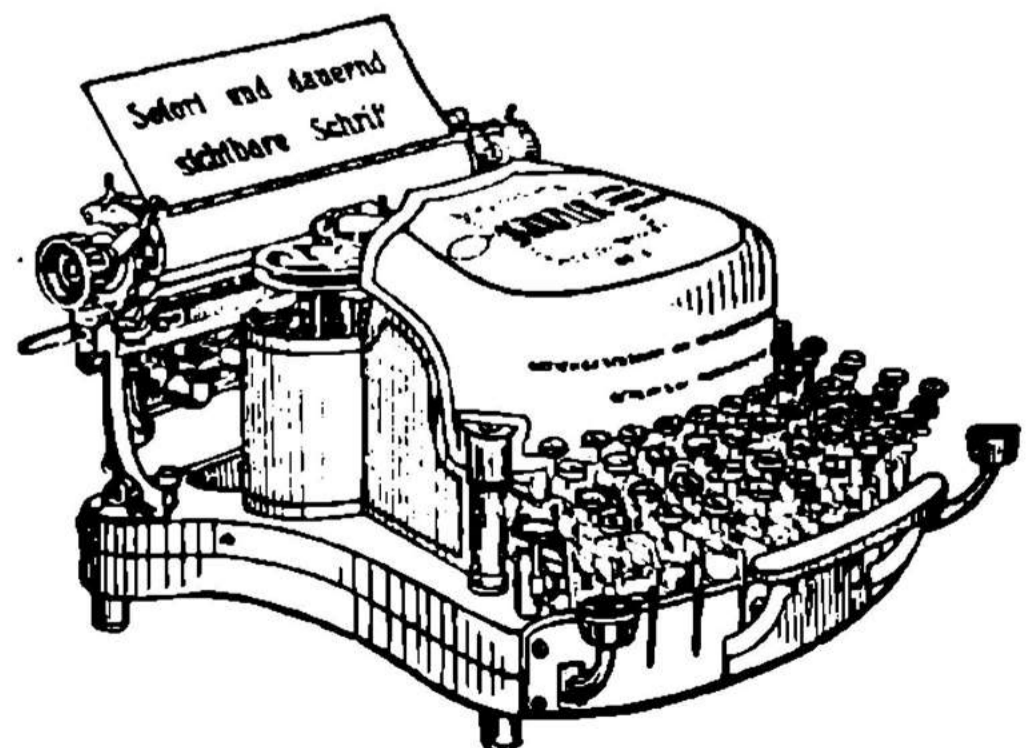
Прейсъ-Курантъ безплатно по первому требованію.

Новѣйшія усовершенствованныя
пишущія машины
„КАНЦЛЕРЪ-РАПИСЪ“.

Съ сткрытымъ шрифтомъ

и

ДВУМЯ ЛЕНТАМИ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Рѣчь предъ панихидой о почившемъ Алексѣѣ Васильевичѣ Кольцовѣ, Воронежскомъ поэтѣ, въ день столѣтія со дня рожденія его, сказанная 3 октября послѣ Божественной литургии во Всесвятской Кладбищной церкви Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ. Слово въ день столѣтней годовщины рожденія поэта А. В. Кольцова. — Священника *Василія Милованова*.
- Къ вопросу объ открытіи школы для приготовленія псаломщиковъ. — Протоіерея *Н. Сильченкова*.
- Постановленія епархіальнаго съѣзда 1909 г. — Священника *Митр. Покорскаго*.
- Археологическія раскопки въ оградѣ Десятинной церкви въ гор. Кіевѣ. — *Θ. Ильинскаго*.
- Христіанство и марксизмъ. — *Н. Леонидова*.
- Объявленія.

При семъ № разсылается объявленіе отъ Воронежской кассы взаимнаго вспоможенія на случай смерти и неспособности къ труду.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.